

«К вопросу о старшинстве залогов кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве)»

Научный руководитель – Карелина Светлана Александровна

Мусаков Сергей Владиславович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: musserrussia1103@gmail.com

В связи с быстрым развитием общественных отношений, перед законодателем возникает проблема ликвидации пробелов в законодательстве по ряду актуальных вопросов, возникающих в правоприменительной практике. Одним из таких является определение старшинства созалогодержателей в зависимости от характеристики предмета залога: твердый залог или залог товаров в обороте.

В российском законодательстве не установлено четкого водораздела между залогодержателями в зависимости от правового режима предмета залога. В этой связи стоит обратиться к англосаксонскому праву, где широко применяются такие две категории, как *floating charge* («плавающее обеспечение») и *fixed charge* («фиксированное обеспечение») [1]. Профессор Ф. Вуд придерживается идеи о том, что *floating charge* как институт очень похож на институт залога товаров в обороте в российском правовом порядке [4]. Характеризуя плавающее обеспечение, можно отметить, что в таком случае кредитор берет в обеспечение как будущее, так и существующее имущество должника и, по договору, предоставляет должнику свободу в управлении имуществом и распоряжении им при обычном ведении бизнеса. Отличие *floating charge* от *fixed charge* в английском и американском праве заключается в том, что фиксированное обеспечение служит для преимущественного удовлетворения требований кредиторов, а плавающее обеспечение - для контроля [2].

Во многом благодаря четкому разграничению двух правовых категорий английская судебная практика демонстрирует однозначный приоритет фиксированного обеспечения над плавающим залогом. Так, например, при обосновании своего решения в деле *National Westminster Bank plc (Respondents) v. Spectrum Plus Limited and others and others (Appellants)* Палата Лордов исходит из преимущества *fixed charge* [3].

Возвращаясь к отечественному правовому порядку, следует отметить, что как и в англосаксонском праве, преобладающей позицией является вывод о преимущественном удовлетворении требований залогодержателей индивидуально-определенного залога перед требованиями залогодержателей товаров в обороте [6].

Одним из актуальных и значимых дел по этому вопросу стал спор в деле о банкротстве ООО «Еврогрупп», в котором подлежало установлению старшинство залогодержателей между залоговыми кредиторами-банками и поставщиком автомобильных шин (ООО «Бриджстоун СНГ»). При определении соотношения между банками и поставщиком, суды первой и апелляционной инстанций отдали приоритет кредитным организациям, отметив, что обеспечение ООО «Бриджстоун СНГ» является залогом товаров в обороте, а не твердым залогом [9]. Анализ судебного акта позволяет понять выстраивание приоритета твердого залога перед залогом товаров в обороте.

Между тем, устоявшийся неявный приоритет в судебной практике твердого залога перед залогом товаров в обороте породил злоупотребления, а именно: недобросовестные схемы по завуалированному обходу нормы о старшинстве залогов при их конкуренции.

Например, в рамках дела №А14-16949/2019 [7] банк «Возрождение» пытался, путем внесения в договор идентифицирующих признаков предмета залога, преследовать недобросовестную цель: преодолеть старшинство залога Сбербанка, который был зарегистрирован ранее, то есть уже был публичным.

Однако Верховный Суд РФ верно разрешил данный кейс, признав все залоговые требования залогом товаров в обороте, и определил предшествующего кредитора путем анализа даты регистрации уведомления о его залоге в реестре уведомлений о залоге движимого имущества единой информационной системы нотариат.

По мнению автора настоящей статьи, для правильного определения старшинства залогов следует исходить из того, что залог товаров в обороте «возникает» с момента внесения записи о нем в реестр уведомлений о залоге движимого имущества. В отличие от ситуации «возникновения» залога товаров в обороте с момента «кристаллизации», такой подход действительно позволяет ему конкурировать с твердым залогом. В противном случае активы, переданные в залог товаров в обороте, всегда можно передать в обычный залог, который будет иметь приоритет перед залогом товаров в обороте, поскольку залоговое право кредитора по договору о залоге товаров в обороте в отношении конкретного заложенного актива до момента «кристаллизации» не возникнет.

Следует отметить, что судебная практика также не поддерживает подход к определению старшинства залогов через момент «кристаллизации» [8]. Это обусловлено тем, что правовые позиции о «кристаллизации» залога, содержащиеся в Определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [5] не нашли отражения в юридической плоскости, оставшись в тени правовой мысли, в связи с чем названное Определение не может считаться практикообразующим.

На основании изложенного, подход автора, с одной стороны, соответствует развивающейся судебной практике, а с другой - предоставляет возможность для реальной конкуренции залога товаров в обороте с твердым залогом, способствуя предотвращению злоупотреблений правом в данной сфере отношений.

Источники и литература

- 1) Егоров А. В. Залог и банкротство: актуальные вопросы. – Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения. Под ред. В. В. Витрянского. – 2010).
- 2) Mokal R.J. Liquidation expenses and floating charges - the separate funds fallacy // Lloyds Maritime and Commercial Law Quartely. 2004. №3. P. 396.
- 3) National Westminster Bank plc (Respondents) v. Spectrum Plus Limited and others and others (Appellants) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/2005/41.html> (Дата обращения: 09.03.2025 г.)
- 4) Wood P. Comparative Law of Security Interests and Title Finance. 2nd ed. Sweet & Maxwell, 2007. P. 16.
- 5) Определение ВАС РФ от 08.10.2021 г. № ВАС-10292/12 «О передаче дела в Президиум ВАС РФ»
- 6) Определение Верховного Суда РФ от 09.12.2016 №309-ЭС16-16639 по делу №А60-42821/2013
- 7) Определение Верховного Суда РФ от 06.03.2024 №310-ЭС22-19411(2) по делу №А14-16949/2019
- 8) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.04.2023 №Ф05-35824/2022 по делу №А40-55120/2020

- 9) Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2022 №16АП-2347/2020 по делу №А63-19937/2019